

Дмитрий Матковский: «Не могу сказать, что синестезия является частью искусства, скорее, это ещё один очень редкий инструмент по созданию произведения искусства, ещё один прибор по изучению человеком того поля, которое мы называем искусством»



Дмитрий Матковский – художник-синестет, музыкант, обладатель «цветного слуха», воспринимает звуки через цвет, а свои работы называет «музыкой на холсте». Его первая группа, «Мануфактура», стала победителем первого Ленинградского Рок-фестиваля, после чего Дмитрий Матковский как гитарист 10 лет работал в составе группы «АукцЫон». Знакомство с Герардом Рихтером поменяло вектор деятельности Дмитрия Матковского, и в 90-х он уехал в Германию, где работал подмастерьем у известного художника. В тот период к нему пришло осознание природы собственного восприятия искусства, единства музыки и цвета. Среди учителей он также отмечает своего крёстного Алексея Хвостенко и петербургского акварелиста Виктора Прошкина. 10 лет жизни в Канаде оформили его как профессионала в области изобразительного искусства. Художник создал серию «набросков воздуха», которые затем переиграл в масштабных полотнах. Эти работы стали визитной карточкой художника в Торонто. За это время более 40 работ Матковского были куплены коллекционерами и музеями Америки, Европы и Японии. В настоящий момент Дмитрий Матковский живет в Санкт-Петербурге и продолжает заниматься живописью, 3D-анимацией, дизайном, музыкой, йогой, а также публицистическим творчеством.

Расскажите, когда и как вы узнали, что обладаете синестезией, каковы об этом ваши первые воспоминания, и как сильно синестезия влияет на то, как вы осознаете и понимаете себя и свое творчество. Оказывает ли синестезия еще какое-то влияние на вашу жизнь, помимо занятой искусством и творчеством? Есть ли еще что-то необычное или малопонятное, что вы усматриваете в работе своего сознания?

Сказать, что я обладаю синестезией - весьма странная формулировка, потому что я обладаю этими качествами связи цвета с музыкой с

рождения, это часть меня, того, что я есть, это как обычному человеку хвастаться зрением или слухом. Благодаря тому, что эти ощущения всегда шли бок-о-бок, я никогда не связывал это в какой-то определенный процесс, в какую-то особенность моего организма. По сей день слово *синестезия* звучит для меня неожиданно, от него пахнет большой научностью и дикой серьезностью. Я же всегда относился к своим способностям, как к некому нашествию, какому-то внешнему насилию над моим внутренним состоянием. Иногда я просто боялся попасть в какую-то особую группу людей... К счастью, мой жизненный путь лежал через искусство, а в искусстве оказаться кем-то непохожим на других быстрее плюс нежели минус.

Сам же термин *синестезия*, я узнал совсем недавно, когда делал выставку 2015-го года в Санкт-Петербурге. У нас было плотное общение с куратором после чего, он написал вступительную статью, где я был назван словом *синестет*. После этого я стал интересоваться, что это значит и нашел в своей памяти много интересных воспоминаний, которые должны были раньше привести меня к этому термину. Я был музыкантом и это не сильно влияло на мою музыкальную жизнь, когда же я стал профессиональным художником, это стало играть существенную роль в моей жизни и творчестве.

По каким-то непонятным причинам я не помню ни одного воспоминания до 5 лет, что не покажется странным большинству людей, но я не помнил этого уже когда мне было 7 лет! Мои воспоминания начинаются в возрасте 7 лет, когда меня привели на поступление в музыкальную школу. Помню, женщина брала разные интервалы на фортепиано, а я должен был сказать, берет ли она 2 или 3 ноты, что выше, а что ниже... Но я никак не мог понять, что от меня хотят, потому что видел всё в цвете. Я до этого не видел ни одного музыкального инструмента, для меня музыкой назывался шум, льющийся из маленького ящичка, подключенного в розетку, зато уже 2 года я ходил в школу рисования и рисовал постоянно, поэтому на экзамене все просто не понимали, что я хочу сказать. В итоге в музыкальную школу меня не взяли, а предложили заниматься на барабанах, но тон каким это было сказано показался мне оскорбительным. Со временем, чтобы доказать всем, что у меня есть музыкальный слух, а позже выяснилось, что он абсолютный, я 25 лет занимался музыкой профессионально.

Говоря о влиянии синестезии на меня нужно понимать мой взгляд на искусство. Искусство – это погружение внутрь себя, когда человек настолько погружён в себя, что может выразить какие-то свои внутренние процессы, явления и переживания средствами искусства, причём это происходит настолько сильно и акцентировано, что влияет на все, что делаешь. Конечно, любые эмоции сильно усложняются из-за их сочетания

или пересечения между собой и поэтому в восприятии довольно простых объектов и ситуаций возникают большие сложности. Восприятие жизни через два разных чувства одновременно, иногда вызывает паническое состояние ума, заставляет его ослабить свою хватку, и у индивидуума появляется редкая возможность выражать сущность того, что он чувствует, а не ментальные штампы. Чем меньше влияние ума на создателя произведения искусства, тем оно ближе к Настоящему искусству.

Кончено, мастерство никогда нельзя скидывать со счёта, но как правило, мастерство мешает больше, чем помогает. Однозначно – наши знания подавляют нашу свободу творчества. То есть если человеку не хватает мастерства он не сможет в полном объёме выразить то, что его переполняет изнутри. Но если у него очень много мастерства, он быстрее будет делать как надо, а не как его видит сердце. Конечно, синестезия влияет на мою жизнь, потому что она делает восприятие более глубоким, а саму жизнь более тонкой. Представьте сами, когда вы воспринимаете что-то не одним, а несколькими чувствами одновременно. Это лучше всего понятно, если сравнить двухмерную картинку с трехмерной или представьте себе, что вы смотрите фильм без звука и со звуком. Это не просто увеличивает полноту жизни, это добавляет миру еще одно измерение, делает его четырехмерным.

В чем для вас кроется значение синестезии? Чему синестезия может научить других? Другими словами, что синестеты могут знать о своём внутреннем мире, окружающем или творческом, что может быть неочевидно, или даже «скрыто» от несинестетов?

Для меня очевидно, что все виды искусства – это как бы разные грани одного целого, мы можем на это посмотреть с одной стороны или с другой, важен процесс, само создание произведения искусства. Процесс создания Искусства очень похож на саму жизнь, любовь и честность перекрывает все, мастерство, бюджет, не знаю, что еще... Синестезия помогла мне понять, что любой человек может заниматься творчеством, также как и любой одаренный художник может удаляться от этого, начинать делать что-то хорошее, интересное, но без Искры вдохновения, которая для меня является главным отличием произведения искусства от просто хорошо сделанной вещи.

Тогда возникает вопрос, почему же не все люди могут заниматься искусством? Ответ очень прост – большинство считают, что, чтобы сделать произведение искусства, нужно обладать огромным талантом и мастерством, а на самом деле это не так, бог сделал всех по своему образу и подобию и поэтому умение творить – неотъемлемая часть человека. Просто нужно верить в себя и делать что-то искренне и вам откроется Откровение, красота вашей собственной души, которой вам сразу захочется поделиться с другими. Так что не сдерживайте себя!

Но две самые сложные две вещи в мире – это поверить себя и не руководствоваться умом, когда что-либо делаешь в искусстве. Ещё очень важно начинать заниматься искусством в той области, где у нас больше всего способностей. Нас в школе учат познавать мир копированием, а для творчества это тупиковый путь. Мы рождаемся с разными способностями, и человек сам не всегда это может понять, вот для этого и нужны учителя. Звучит банально, но я потратил 5 лет, пытаясь рисовать то, что мне нравится или хочется, вместо того, чтобы рисовать то и так, как я это могу и делаю лучше всех вокруг.

Как бы вы описали идеальное произведение «синестетического» искусства, или событие из жизненного опыта, которое идеально соответствует и гармонирует с вашей синестезией? Прошло уже больше 100 лет с тех пор, как великий синестет Скрябин пытался совместить музыку и краски, сейчас наступает время, когда с помощью искусственного интеллекта это можно сделать значительно легче. Думаю, что самое яркое событие в моей жизни из области синестезии - это проект, который я готовил для Мариинского театра. Синестезия была самой *основой* этого проекта, это было рисование в живую, под исполнение симфонического оркестра. Моя живопись должна была возникать во время концерта и транслироваться на множество мониторов и световых приборов. К сожалению, проект был приостановлен по причине отсутствия средств.

Каким было ваше первое знакомство с другими синестетами? Понимаете ли вы другие, отсутствующие у вас, разновидности синестезии? Какую из них вы бы хотели ощутить? (и почему?) Если бы вы могли, то какую синестезию вы хотели бы создать? Что, на ваш взгляд, делает синестезию частью искусства?

Моё первое знакомство с синестетами произошло очень рано. Когда мне было лет 12 мама повела меня на концерт Скрябина «Прометей», это звуко-световая симфония великого композитора 20 века. На меня это произвело громадное впечатление.

Недавно я узнал, что есть синестезия, которая называется графемно-цветовая, то есть, когда цифры воспринимаются в определенных цветах. Я в молодости занимался математикой и программированием, и мне было бы, наверное, очень интересно ощутить цифры в цветовом режиме, особенно сейчас, когда я стал художником.

Чтобы я хотел создать? Возможно, из-за того, что самое сильное впечатление детства для меня – это симфония Скрябина или из-за того, что я и художник-синестет, и из-за того, что музыкант – это на всю жизнь – то самое интересное для меня было бы создать симфонию света и музыки. В принципе я к этому уже довольно давно продвигаюсь, 2 года я работал над созданием световых эффектов и 3D-анимации для артистов на сцене, что дало мне опыт и уверенность в

своих силах. Не могу сказать, что синестезия является частью искусства, скорее, это ещё один очень редкий инструмент по созданию произведения искусства, ещё один прибор по изучению человеком того поля, которое мы называем искусство.

Какое из своих произведений вы считаете наиболее синестетически “насыщенным” и показательным в отношении своей синестезии? Сохранилось ли у вас воспоминания о том, как вы его создавали? “Подозреваете” ли вы синестезию у кого-либо из творческих людей, о котором неизвестно, был он синестетом или нет? Почему?

Я считаю, что в полной мере ещё не создал ни одного по-настоящему синестетического произведения, потому что мне трудно сказать, что такое не синестетическое произведение. Для меня все, что я делаю наполнено синестетикой, это на 100 % синтетическое произведение искусства. Но мои произведения могут не отражать тот процесс, который происходил во мне во время их создания, этого может быть не видно, или может быть видно только мне, или только синестетам... ведь я не знаю, как воспринимают мое искусство женщины, потому что я мужчина. Возможно любой человек может почувствовать то единение, которое я чувствую внутри себя, единение музыки и цвета, но я не могу это проверить. Если же говорить о моих музыкальных произведениях, которые у меня вызывают самые сильные зрительные и цветовые ассоциации, это, несомненно, произведение «Уши» и «Моя любовь», записанные группой «АукцЫон». «Моя любовь» было признано BBC одной из 20 лучших произведений 2001 года в мире, но я не знаю, насколько можно ощутить насыщенность этого произведения синестезией...

У меня сохранилось воспоминание о том, как я создавал «Уши», потому что с тех пор этот способ я постоянно использую для своих визуальных работ. Я бы назвал его способом наслаений, создание больших плоскостей. Когда я писал эту музыку, это были музыкальные плоскости, сейчас это живописные плоскости. Сначала я создаю эти живописные плоскости, а потом стираю ненужное в этих плоскостях, то есть действую, как скульптур. Сначала я создаю слой за слоем материал, из которого, потом вытравливаю ненужные мне места, в итоге остаётся то, что мне нужно – живописное или музыкальное полотно.

Я не подозреваю синестезию у каких-либо творческих людей, но думаю, что у всех творческих людей существует некая связь между чувствами восприятия, только не все знают о существовании такой вещи как синестезия, как и я сам не знал об этом до недавнего времени, а мне ведь уже 57... То есть любой мастер работает на уровне рефлекса, на уровне ощущений, и очень сложно описать словами то, что делаешь. Поэтому, я почти уверен, что большинство творческих людей, тем более выдающиеся деятели искусства, в какой-то мере являются синестетами. Единственный человек, который как я раньше предполагал был

инопланетянином, а теперь знаю, что он является синестетом, это Джимми Хендрикс. Его музыка, которая по эстетическим соображениям мне не нравится, вызывает во мне бурю эмоций, визуальный шквал, я просто впадаю в эйфорию, каматоз или не знаю во что, потому что в этом состоянии невозможно что-то оценивать.

Самое сильное впечатление из творческих людей, обладающих синестезией, оказали на меня Сибелиус и Набоков. Я тогда еще не знал причины, но я просто не смог читать Набокова, потому что это вызывало сотни визуальных эмоций. Их было так много, что я не мог понять смысл того, что читаю. Та же ситуация и с музыкой Сибелиуса. еще совсем в раннем детстве, в 7–8 лет, я вообще практически не слышал, а только видел то, что слушали мои мама и сестра. После этого я Сибелиуса старался больше не слушать. А, например, музыка Моцарта, воспринимается мною как обычная музыка, без каких-либо «спецэффектов». По сей день не читаю Набокова и не слушаю Сибелиуса. Это для меня, как тяжелые наркотики.

Были ли у вас какие-то важные жизненные события, повлиявшие на появление и развитие вашей синестезии? Какие внешние факторы и состояния способствуют, или, напротив, подавляют ваши синестетические ощущения? Пробовали ли вы делать что-нибудь «против» своих синестетических реакций; к примеру, подавлять их проявление или пытались реагировать вразрез с ними?

Несомненно, концертное исполнение симфонии «Прометей» в лучшем зале Ленинграда семидесятых повлияло на развитие во мне синестезии. А Набоков и Сибелиус усилили это чувство... И про сны. Дело в том, что в работе моего сознания сны занимают очень важное место. По сути все создается во сне, а весь последующий день я пытаюсь собрать из этих разрозненных кусков сна, как пазл, общую картину увиденного. Мои сны, это не просто цветные или черно-белые, сюжетные или абстрактные картины. Это даже не истории, потому что для меня это даже не сны, это моя жизнь. Я вообще не могу отличить свои сны от реальности. Как я узнал и понял – длинная и интересная история. Долгое время я считал, что я не помню сны, что у меня нет снов. Но как-то раз, я проснулся с мыслью, что я должен позвонить одному человеку и я взял телефонную книжку и нашел телефон. И в этот момент я понял, что этот человек уже 5 лет назад умер. Тогда я спросил себя, ты же не забыл, что он умер, тогда почему же ты собирался ему позвонить? И тогда я понял, что это было во сне. Я понял, что сны – неотъемлемая часть моей жизни, что именно сны кормят во мне это чувство, называемое синестезией.

На мои ощущения очень сильно влияет звук, поэтому любые раздражающие звуки, любые не относящиеся к творческому процессу звуки чрезвычайно сильно ослабляют синестезию и способствуют тому, что моя концентрация сначала уменьшается, а потом пропадает вовсе. Тем-

нота ночи, покой дождя – это то, что усиливает синестезию, а любой шум, неприятные звуки, например, звук телевизора или радио, работающие в фоновом режиме, возможно еле слышно – очень сильно ослабляют синестетические ощущения.

Да, я часто иду вразрез со своими синестетическими реакциям. Почему? Потому что это такой способ, найти что-то out of the box, потому что, хотя на этапе редактирования я часто возвращаюсь обратно на путь красоты и гармонии, и исправляю эти следы борьбы со своим своими естественными синестетическими реакциями, но это приводит меня в состояние, где я могу найти что-то очень неожиданное для самого себя, а это дорогого стоит, обмануть самого себя!

Как, на ваш взгляд, синестезия, которую вы выражаете в своем творчестве, воспринимается окружающими? Считаете ли вы, что синестезия отстраняет вас от других, или, наоборот, помогает с ними взаимодействовать? Есть ли у вас возможность и желание еще шире использовать синестезию в своем творчестве? Стали бы вы продолжать, даже несмотря на риск остаться непонятым?

Я не считаю, что синестезия отстраняет меня от других. Во-первых, никто не знает о моей синестезии, или, когда кто-то слушает мою музыку или смотрит картины, он точно не думает об этом. Окружающим либо нравится то, что мы называем продуктом синестезии или нет. Они чувствуют на каком-то уровне гармонию и красоту, которая появляется в моих картинах от того, что я их гармонично ощущаю на звуковом уровне. Зрителям важен конечный результат, а не то, как я видел то, что явилось для них произведением искусства. В конечном счёте, то, что я рисую абстракцию и слышу музыку, которая является самым абстрактным видом искусства, очень сильно мне помогает в процессе творчества. Но в обычной жизни синестезия, возможно, очень сильно мешает мне, например, в общении с окружающими, потому что многие вещи я слышу и вижу совершенно по-другому, и иногда это вызывает большое непонимание. Например, многие тексты или вопросы, которые имеют очевидные для всех ответы, мне совершенно не очевидны и кажутся многогранными, многозадачными, а значит некорректными, то есть не имеют одного ответа или одного понимания. Тогда мне приходится большим усилием воли и ума выключать свою синестезию на некоторое время. Но по сути дела, я этим не владею, скорее, это метод «научного тыка», и требует очень больших сил, что очень сильно отвлекает. Поэтому в обычной жизни на это нет времени, и тогда люди ощущают меня неадекватным человеком.

Конечно, у меня есть желание использовать свою синестезию в творчестве шире, но это такое чувство, которое развивается очень медленно, и по своим непонятым для меня законам, поэтому всё, что я могу, это бережно относиться к этому ощущению и пользоваться

им как можно чаще, рискуя остаться непонятым. Эта опасность существует у любого художника, тем более, если художник чувствует не так, как чувствует 99 % населения земного шара. Но для искусства – это является важной и нужной составляющей, поэтому я не расстраиваюсь по этому поводу. Что есть, то есть.

Есть ли у ваших цветовых реакций на музыку какие-то неизменные закономерности? Как в этом проявляется ваш абсолютный слух? Как именно вы воспринимаете цвет музыки: в каком пространстве (где именно) или в каких формах (полосы, круги и т.д.)?

Я никогда не пытался классифицировать свои эмоции, чего бы они ни касались, и не пытался провести какие-то параллели между звуком и цветом, тем более запомнить их. Почему? Это не просто лень или невнимательность. Дело в том, что любые знания уменьшают нашу свободу мысли и творчества, поэтому для меня это способ (не устанавливать эти связи) не заформализовываться, не образовывать новые лекала, штампы, паттерны. Конечно закономерности, время от времени проявляются, но я пытаюсь сразу их разрушить, поступив наперекор им. Потому что просто взять и забыть – не очень простая задача, их надо вытеснить другими связями.

Не думаю, что абсолютный слух как-то меняет для меня картину миру или ее точность. В любом случае это уже трудно сравнить с ситуацией, когда я им не обладал, потому что это было очень давно. Звук и музыку я воспринимаю в форме слоев, иногда 3D-слоев, типа облака, но в основном прозрачных 2D-слоев, которые просвечивают друг сквозь друга, преломляются и движутся в разных направлениях. Но иногда эти плоскости сужаются до линий. А свет, как правило, их освещает либо ровно, как дневной свет, либо концентрическими окружностями или кругами.

Расскажите, пожалуйста, об отношениях, которые у вас выстраиваются между снами и синестезией. Что значит ваше переживание, которые вы описываете, как «сны, кормящие синестезию»? Как это относится к вашему творчеству, восприятию музыки и пониманию цвета?

Дело в том, что я редко помню сны или даже сам факт того, что они были. Но иногда, по разным причинам, я понимаю, что мне что-то снилось или в какой области был сон. В любом случае, если я уверен, что видел сон, мои синестетические реакции усиливаются или принимают несколько другой, новый оборот. Так что теперь это для меня еще один способ быть уверенным, что сон я видел, и что время идти послушать музыку и порисовать. Музыка или звук сильно углубили мое понимание цвета, я чувствую цвет более тонко, что иногда приводит к непониманию меня другими людьми, которые цвета видят или чувствуют по-другому. Например, видят в оранжевом больше желтого или красного и не видят в нем зеленого, который

образуется из голубой тени минорной гармонии *E* и т.д. Я уж не говорю про музыку, которую я всегда вижу, как движущуюся картину.

Синестезию, наряду с другими своими способностями, вы описываете как «нашествие», даже «насилие» над внутренним состоянием. Значит ли это, что синестезия как-то подавляет вашу свободу творчества? Если бы вы стали наставником для кого-то из молодых художников-синестетов, как бы вы научили «пользоваться» синестезией? В чем может заключаться особенность быть художником-синестетом и быть им максимально полно?

Ураган – конечно ограничивает твою свободу, но, когда он начинает утихать, можно увидеть, что все вокруг вас приобрело новый, свежий оттенок или даже полностью изменило свой вид. Так и с *Синестезией*, когда наступает приступ, я просто должен переждать его обострение, а затем торопиться пожать его плоды, потому что чувства усиливаются и утончаются. Синестезия - это не что-то неизменное и постоянно имеющая свое лицо вещь, она как ускользающие от нас на природе запахи. Ее нельзя игнорировать, но можно не обращать внимание, можно смаковать, как утренний грибной дождь, а можно опустив голову шлепать по лужам в огромных тяжелых сапогах, не замечая солнышка.

Научить пользоваться Синестезией, это как научить пользоваться жизнью, человек должен это освоить сам, потому что это очень индивидуально. Я так думаю, хотя у меня нет опыта общения на эту тему. Нужно прислушиваться к своему телу и чувствам. Поменьше пользоваться умом, что всегда хорошо для творчества. Ни просто не пугаться всего неожиданного, а воспринимать это с великой Благодарностью. И использовать эти качества наиболее широко, чем больше ты пользуешься чем-то, тем глубже ты это понимаешь, тем легче ты это можешь повторить из раза в раз. То есть это не «бином Ньютона» – уважительное и внимательное отношение ко всему, что происходит внутри и постоянная работа. Работа над собою и работа в творческом спектре с привлечением Синестезии. Ни что не происходит само собой, это нужно заслужить, уделяя этому внимание и платя за это самой дорогой монетой, которая у нас есть – временем.